

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 — 1878 гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ВЛАДИМИР ЗОЛОТАРЕВ (Москва)

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. принесла освобождение Болгарии¹, части Армении, полную независимость Румынии, Сербии, Черногории, ликвидацию османского господства в Боснии и Герцеговине, возвращение части Бессарабии, отторгнутой от России в 1856 г. В результате войны за Россией остались Карс, Ардаган и Батум с округами. Война 1877—1878 гг. по своему объективно-историческому результату явилась войной справедливой, освободительной. Приближающееся 100-летие победы в войне обостряет интерес ко многим ее проблемам.

Советские историки, в том числе военные историки, внесли серьезный вклад в изучение истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг*. В процессе ее исследования в научный оборот введен огромный фактический материал, сделаны важные обобщающие выводы, подвергнуты анализу многие стороны сложного комплекса вопросов, связанных с выявлением исторического места войны.

Советская военно-историческая наука неоднократно обращалась к рассмотрению войны в целом с позиций военно-исторического анализа². Плодотворно изучались проблемы отношения различных слоев русского общества к войне³. Ряд работ посвящен роли и месту Закавказья в период войны⁴.

¹ «Свое национальное освобождение Болгария получила от русского народа... В лице братского русского народа, особенно после освобождения Болгарии русскими войсками, болгарский народ видел своего освободителя и великую опору своего национального существования» (Г. Димитров, Сочинения, т. II, София, стр. 113).

* Целью настоящей статьи является краткий обзор работ, посвященных этой войне, созданных в советское время, и историографический обзор наиболее важных публикаций, принадлежащих русским военным историкам дооктябрьского периода в области изучения войны 1877—1878 гг.

² А. Коленковский и В. Белолипецкий, Русско-турецкая война 1877—1878 гг., М., 1939; П. К. Фортунатов, Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии, М., 1950; Н. И. Беляев, Русско-турецкая война 1877—1878 гг., М., 1956; В. А. Золотарев, Причины и характер русско-турецкой войны 1877—1878 гг. («Военно-исторический журнал», 1975, № 7); «Русско-турецкая война 1877—1878 гг.», под редакцией И. И. Ростунова, М., 1977.

³ В. И. Адо, Русские революционеры и демократическая пресса об итогах русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и Берлинского конгресса 1878 г. («Ученые записки Казанского университета», № 10, 1957); «Славянский сборник. Славянский вопрос и русское общество 1877—78 гг.», 1948; Н. Н. Яковлев, Народная помощь в борьбе за освобождение балканских славян в 1877—78 гг. («Ученые записки Педагогического института им. В. В. Куйбышева», 1963, вып. 41); В. М. Хевролина, Русско-турецкая война 1877—78 гг. и революционное народничество («Славянская историография и археология», М., 1969).

⁴ Х. А. Бадалян, Армения в русско-турецкой войне (1877—78 гг.), Ереван,

В наибольшей мере исследовано в исторической литературе то воздействие, которое оказала война на судьбы народов Балканского полуострова и, прежде всего, Болгарии. Это естественно, если учесть, что в истории данных народов русско-турецкая война явилась рубежом, знаменовавшим их освобождение от многовекового турецкого господства⁵.

Что касается специальных историографических⁶ исследований по русско-турецкой войне, то круг их невелик. Особую роль играют работы Л. Г. Бескровного, который создал глубокое исследование по русской военной историографии⁷. Весьма важна работа Л. Г. Бескровного по источниковедению военной истории России⁸. В нашей статье дан анализ деятельности Военно-исторической комиссии Главного штаба русской армии по обобщению опыта русско-турецкой войны 1877—1878 гг.⁹. Короткий очерк о комиссии написан С. А. Залесским¹⁰. Обзор общего состояния военно-исторической науки в последней трети XIX в. дан в работе Г. П. Мещерякова¹¹. Много ценных суждений по отдельным вопросам войны 1877—1878 гг. содержится в статьях К. Иванова, В. Дьякова, Л. Леонидова, А. Барбасова¹². Общий обзор источниковедческой базы, а также анализ оценки русскими военными историками причин и характера русско-турецкой войны сделан в нашей брошюре¹³. Советскими историками глубоко рассмотрены вопросы развития тактики и управления войсками, развития родов войск¹⁴.

1959; Ш. В. Мегрелидзе, Вопросы Закавказья в истории русско-турецкой войны 1877—78 гг., Тбилиси, 1969.

⁵ В. А. Жебокрицкий, Историческая роль русского народа в освобождении Болгарии, Киев, 1953; В. Д. Конобеев, Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., М., 1953; «Освобождение Болгарии от турецкого ига», М., 1953; Л. Г. Бескровный, Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освободительная борьба балканских народов («Вопросы истории», 1957, № 6); А. И. Улунян, Болгарский народ и русско-турецкая война, М., 1971 и др. Библиография проблемы весьма обширна.

⁶ «Очерки советской военной историографии», М., 1974.

⁷ Л. Г. Бескровный, Очерки военной историографии России, М., 1962.

⁸ Л. Г. Бескровный, Очерки по источниковедению военной истории России, М., 1957, стр. 355—358; 368—369; 404—411.

⁹ В. А. Золотарев, Деятельность Военно-исторической комиссии Главного штаба русской армии по обобщению опыта русско-турецкой войны 1877—1878 гг. («Военно-исторический журнал», 1975, № 3).

¹⁰ С. А. Залесский, Военно-исторические комиссии («Советская историческая энциклопедия», т. 3, М., 1963).

¹¹ Г. П. Мещеряков, Русская военная мысль в XIX в., М., 1973, стр. 238—245.

¹² К. Иванов, Русская военная мысль на рубеже XIX и XX столетий («Военная мысль», 1946, № 7); В. Дьяков, О развитии военно-исторической мысли в последней четверти XIX в. («Военно-исторический журнал», 1959, № 5); Л. Леонидов, Военный историк А. К. Пузыревский («Военно-исторический журнал», 1969, № 1); А. П. Барбасов, Новые факты о планировании русско-турецкой войны 1877—1878 гг. («Военно-исторический журнал», 1976, № 2).

¹³ В. А. Золотарев, Некоторые проблемы отечественной историографии русско-турецкой войны 1877—1878 гг., Л., 1976.

¹⁴ Л. Г. Бескровный, Русское военное искусство XIX века, М., 1974; В. Н. Копылов, Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877—78 гг. («Разви-

Истории войны и ее проблемам посвящены академические издания¹⁵. Исследования советских историков принесли большую пользу с точки зрения анализа целого ряда важных проблем, но прежде всего определения подлинного исторического места русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Чрезвычайно много в деле исследования войны 1877—1878 гг. сделано и военными историками России. Наследие это весьма обширно и разнообразно. Прежде всего необходимо назвать фундаментальное исследование, предпринятое под эгидой Главного штаба русской армии¹⁶. Издание было осуществлено в девяти томах (шестнадцати книгах большого формата). Обращает на себя внимание, что работа была поставлена под контроль военного ведомства, а для координации всей обширной деятельности по ее созданию был образован особый орган—Военно-историческая комиссия¹⁷. «Описание войны» — одно из самых крупных военно-исторических исследований, предпринятых по истории отдельной войны. Работа претендует на всесторонний анализ войны 1877—1878 гг. По русско-турецкой войне работали крупные военные историки. С трудами по различным аспектам войны выступили А. К. Пузыревский¹⁸, П. А. Гейсман¹⁹, Г. А. Леер²⁰, Н. А. Епанчин²¹, К. Войде и многие другие²². В конечном счете, по вопросам русско-турецкой войны сложилась обширная научная библиография, в изучении войны возникли определенные традиции и направления.

Русской военно-исторической наукой была проделана большая и плодотворная работа по сбору, обработке и публикации военно-истори-

те тактики русской армии XVIII—нач. XX вв., М., 1957); «Авляяр-Аладжинское сражение» («Советская военная энциклопедия», т. I, М., 1976, стр. 62); М. Г. Усенко, Замечательная страница в истории русской армии (к 70-летию форсирования русской армией Дуная в русско-турецкую войну 1877—1878 гг.) («Артиллерийский журнал», 1952, № 6).

¹⁵ «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. 5, М., 1968; А. А. Строков, История военного искусства, М., 1967, гл. I; «История военно-морского искусства», т. 2, М., 1954; «Большая Советская Энциклопедия», т. 22, М., стр. 442—443.

¹⁶ «Описание русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Балканском полуострове», т. 1—9, СПб., 1901—1912.

¹⁷ Комиссия была создана 29 марта 1879 г. и распущена 6 декабря 1911 г., проводя titanicкую работу по обобщению опыта войны.

¹⁸ П. А. Гейсман, Введение в историю русско-турецкой войны 1877—78 гг., СПб., 1906; «Русско-турецкая война 1877—78 гг. в Европейской Турции», вып. 1—2, СПб., 1906.

¹⁹ А. К. Пузыревский, Десять лет назад. Война 1877—78 гг. Появление гвардии на театре войны. Сражения под Горным Дубняком и Телншем. Окончательная блокада Плевны, СПб., 1887; «Отрывочные заметки из опыта минувшей кампании» («Военный сборник», 1878, № 1).

²⁰ Г. А. Леер, Условия театра войны на Балканском полуострове для русской армии, СПб., 1889; «Тактические вопросы» («Военный сборник», 1878, № 2).

²¹ Н. А. Епанчин, Очерк действий Западного отряда генерал-адъютанта Гурко, ч. 1—3, СПб., 1891—1893; «Война 1877—1878 гг. Действия передового отряда генерал-адъютанта Гурко», СПб., 1895; «Освободительная война 1877—1878 гг.», СПб., 1902.

²² За сравнительно небольшое время (1880—1910) по истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. было опубликовано свыше 200 военно-исторических исследований.

ческих документов. Речь идет прежде всего о самом обширном издании документов по военно-историческим вопросам за всю историю России²³. Тем самым в руки военного историка был дан обширный фактический материал, исследование которого не утратило своей актуальности и ныне. Однако использование этих документов предполагает внимательное и критическое к ним отношение. Самостоятельные публикации документов, значительно меньшие по объему, были предприняты и по Кавказскому театру военных действий²⁴. Все эти издания осуществлялись Военно-исторической комиссией. Особого внимания заслуживает публикация документов, признанных военным ведомством «не подлежащими оглашению» и изданных ограниченным тиражом с соответствующим грифом²⁵. Документы эти касаются вопросов планирования войны, ее политической подоплеки и представляют большой интерес с точки зрения характеристики руководства армией на вершине военной иерархии.

Наибольший интерес представляет «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове». Есть все основания считать этот труд выражением официальной точки зрения. «Описание» (в составе авторского коллектива более 30 человек) было главным историческим трудом Военно-исторической комиссии. Вся ее работа проходила под бдительным наблюдением военного министерства, которое неоднократно «подправляло» работу по созданию «Описания». Эти обстоятельства получили соответствующее внешнее выражение: на титульном листе всех шестнадцати книг имеется гриф «Издание Военно-исторической комиссии Главного штаба».

По первоначальному замыслу глава, содержащая анализ причин и характера войны, была написана для первого тома «Описания». Однако во время второй реорганизации Военно-исторической комиссии (1898 г.) было признано «несвоевременным публиковать эти материалы для всеобщего сведения». На этом настояло Министерство иностранных дел²⁶. В итоге этот очерк был включен в первый том «Особого прибавления к «Описанию русско-турецкой войны в 1877—1878 гг. на Балканском полуострове»²⁷.

²³ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. 1—97, СПб., 1898—1911.

²⁴ «Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре», вып. 1—7, СПб., Тифлис, 1904—1907; «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре», вып. 1—4, СПб., 1903.

²⁵ «Особое прибавление к «Описанию русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Балканском полуострове», т. 1—6, СПб., 1899—1911.

²⁶ «Объяснительная записка к первым двум томам «Описания» войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», издаваемого Военно-исторической комиссией при Главном штабе, СПб., 1906, стр. 3.

²⁷ «Особое прибавление к «Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. 1—6, СПб., 1899—1911. Издание предпринято ограниченным тиражом. Все выпуски содержат гриф «не для всеобщего оглашения». Особое прибавление содержит большое количество документов, главным образом политического и стратегического содержания: вып. 1—«Политические события, предшество-

После такой «операции» в первом томе «Описания» осталось лишь краткое введение «Взгляд на причины войны и положение России к ее началу», которое по своему содержанию является лишь общей военно-стратегической характеристикой России к началу войны²⁸.

По русско-турецкой войне издано значительное число документальных публикаций. Не все из них осуществлены Военно-исторической комиссией. Однако наиболее основательный вклад в эту работу внесен именно ею. В силу этого анализ источниковедческой базы войны целесообразно начать именно с ее публикаций, т. е. со «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове»²⁹.

«Сборник материалов» — многотомная публикация документов (97 вып. 112 книг), касающихся самых различных сторон войны на Балканском полуострове. Это самое большое издание документов по истории войн в дооктябрьской России и по сей день представляющее собой беспрецедентную публикацию по военным вопросам. «Сборник» содержит более полутора миллионов отдельных документов³⁰. Бесспорно, он является источником огромного фактического материала, использование которого позволяет воссоздать сложную и многогранную картину военных действий. Необходимо сказать, что война 1877—1878 гг. была первой кампанией, когда широкое применение получил «боевой» документ, т. е. составляемые в ходе сражения и перед ним диспозиции, полевые записки, донесения и т. д.³¹ Это обстоятельство расширило возможности проникновения в существо событий войны. Однако значительная часть такого рода документов, особенно журнал боевых действий, фактически была восполнена уже после войны, ибо они во время действий велись не полно и не всегда³². Редакция «Сборника» хорошо представляла себе это обстоятельство³³, равно как и тот факт, что за время пребывания на местах (1879—1886) многие документы были утрачены, либо пришли в негодность³⁴.

вавшие войне», СПб., 1899; вып. 2—«Очерк политических событий с 28 декабря 1877 года по 15 апреля 1878 г.», СПб., 1900; вып. 3—«Переписка Александра II с главнокомандующим», СПб., 1899; вып. 4—«Соображения, касающиеся плана войны», СПб., 1901; вып. 5—«Донесения военных агентов», СПб., 1904; вып. 6—«Документы из секретных бумаг генерал-адъютанта Д. А. Милютин», СПб., 1911.

²⁸ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг.», т. 1—«Обстановка перед войной», СПб., 1901, стр. 6—20.

²⁹ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. 1—97, СПб., 1898—1911 (перечень выпуском помещен в «Указателе к сборнику материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», СПб., 1911, стр. V—IX).

³⁰ ЦГВИА, ф. 242, оп. 1, ед. хр. 8, л. 5.

³¹ Там же, л. 7.

³² «Объяснительная записка», стр. 11.

³³ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. 3—«Журнал боевых действий IX армейского корпуса», предисловие, стр. 1, СПб., 1898.

³⁴ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», т. 4, СПб., 1901, стр. 11.

Все выпуски можно сгруппировать по тематическому признаку. Во-первых, тома, относящиеся к предвоенному периоду, речь идет здесь *об условиях*, в широком смысле слова, в которых начались военные действия; во-вторых, характеризующие состояние *руководства и управления войсками*; в-третьих, выпуски, относящиеся к боевым действиям и, наконец, в-четвертых, — раскрывающие различное обеспечение военных действий.

В «Сборнике» достаточно полно отражена стратегическая обстановка на театре войны. Специальный выпуск предназначен для характеристики театра войны, включая краткие политические сведения, обширную топографическую характеристику. В предисловии к нему редакция утверждает, что в нем содержится «все то, что нам было известно перед войной о театре ее»³⁵. Это свидетельствует об изучении театра военных действий. Небольшой по объему выпуск дает достаточно полное представление о состоянии турецкой, румынской и сербской армий. Особую ценность представляют собой помещенные здесь документы и материалы о деятельности русских добровольцев в Сербии³⁶.

К данной группе документов следует отнести чрезвычайно интересный материал о состоянии и использовании железных дорог в России и Румынии, помещенный в IX-м выпуске, и три тома документов, посвященных мобилизации армии, ее сосредоточению в Бессарабии и стратегическому развертыванию в Румынии.

Особое место принадлежит во всей публикации выпуску, относящемуся к тактической подготовке русской армии накануне войны³⁷. Это поистине бесценный материал, дающий возможность составить исчерпывающее представление о состоянии, сильных и слабых сторонах подготовки русской армии к войне. Данный выпуск содержит 155 документов, имеющих прямое отношение к тем нормам и способам действий, которыми должны руководствоваться войска на поле боя. Здесь наставления, уставы, положения, инструкции — весь тот свод правил — «кладезь мудрости», который военная мысль страны могла предложить армии перед войной. Наряду с этим в выпусках содержится обширный фактический материал, представляющий собой оценку степени подготовки войск, составленную на основании маневров, учений и смотров³⁸. Выпуск является ценным пособием для изучения процесса развития военной мысли.

Вторая группа выпусков характеризует руководство и управление войсками (разумеется, в той мере, в какой можно вычленить в тот период данную область военной деятельности). Речь идет, в данном случае, о высшем управлении боевыми действиями, т. е. об управлении ко-

³⁵ «Сборник материалов...», вып. 9—«Сведения о театре войны», СПб., 1898, стр. 1.

³⁶ «Сборник материалов...», вып. 8—«О турецкой, румынской и сербской армиях и о русских добровольцах в Сербии», СПб., 1899.

³⁷ «Сборник материалов...», вып. 21—«Тактическая подготовка русской армии перед войной 1877—1878 гг.», части I—II, СПб., 1903.

³⁸ Там же, ч. I, стр. I—II.

мандованнем армии войсками. Надо сказать, что это, пожалуй, наиболее слабо освященная сторона войны.

В первом выпуске есть крайне важная подборка документов — переписка по поводу содействия образованию вооруженных сил молодого болгарского государства. Речь шла о создании на территории княжества и Восточной Румелии шести складов для хранения стрелкового оружия (70 тыс. винтовок) и раздачи его, «в случае неприязненных действий со стороны Турции»³⁹... Склады эти были созданы и явились важным подспорьем в деле формирования болгарской армии.

Подавляющая часть «Сборника» содержит документы, относящиеся к боевым действиям войск. Частью это выпуски, целиком составленные из журналов боевых действий корпусов и дивизий (выпуски 3, 4, 6, 7, 44, 58, 65, 76 и т. д.). Частью — действия отдельных отрядов на отдельных направлениях (24, 25, 28, 36, 48 и т. д.).

Выпуски данной группы, как правило, содержат документы непосредственного управления войсками на поле боя: приказы, диспозиции, донесения. Большой интерес представляют собой «полевые записки». К сожалению, термин этот трактуется составителями крайне широко: это и предписание к движению войск, и приказы по отдельным подразделениям. Однако некоторая часть этих «полевых записок» представляет собой документы, формировавшиеся в процессе боя и передающие его динамику.

Представляет большой интерес возможность проследить боевые действия отрядов, создававшихся из трех родов войск для решения важных тактических и оперативных задач. Дело в том, что несколько выпусков построены именно по этому принципу — 24, 34, 40, 69, 71, 73 и т. д. При работе с такими выпусками возникает возможность проанализировать становление принципов войскового боя, в зачатке проявившихся уже в данной войне.

Документы, сведенные в записки, относящиеся к боевым действиям, дают богатый материал для анализа войны с точки зрения тактического искусства русской армии.

Четвертой группой выпусков с точки зрения их тематической классификации являются материалы, раскрывающие систему обеспечения воюющей армии. Само по себе довольно внушительное число таких выпусков (их 12) отражает возрастающее значение службы тыла и условия увеличения численности армий и их технической оснащенности.

Введение в «Сборник» документов по военным сообщениям⁴⁰ дает возможность установить значение использования таких новых способов обеспечения боевых действий, как железные дороги и телеграф.

«Сборник материалов» стал высшим достижением военно-издательского дела, воплотив в себе черты эволюции военного ведомства и воен-

³⁹ «Сборник материалов...», вып. 1 — «Отчет полевого штаба», СПб., 1900, стр. 315—321.

⁴⁰ «Сборник материалов...», вып. 82 — «Отчеты по управлению военными сообщениями Действующей армии», СПб., 1910.

ной мысли. И нет никакого смысла отвергать это наследие. Напротив, надо понять, от какой части его мы отказываемся, какая остается с нами. «Сборник материалов» не утратил своей значимости и в наше время. Он по-прежнему должен и может быть источниковедческой основой для создания подлинно научной истории войны. Однако такая работа требует критического отношения к документам и материалам, ибо объективистская оболочка предисловий и редакционных примечаний (скупых, редких, но встречающихся) не должна закрывать от нас того факта, что редакция «Сборника» и Военно-историческая комиссия прежде всего стремились увековечить царизм, поставить памятник ему, а не солдату и офицеру, добывавшему победу своей кровью.

Военные действия на Кавказе получили значительно меньшее освещение в документах. По своему характеру материалы для описания войны на Кавказско-малоазиатском театре представляют собой попытку осуществить анализ военных действий на базе источников, содержащихся в самом издании. Это достигается разделением каждого тома на сравнительно небольшой текст и значительно большее приложение к нему.

Наибольшее количество документов собрано во 2-м томе «Материалов к описанию»⁴¹. Здесь содержатся документы, позволяющие проследить военные действия до начала декабря 1877 г., в том числе важное с точки зрения развития военного искусства Авлиар-Аладжинское сражение. Исключительный интерес представляют документы 3-го тома «Материалов к описанию», позволяющие воссоздать подготовку и ночной штурм одной из сильнейших крепостей на Кавказском театре — Карса⁴².

В 1903 г. Военно-историческая комиссия осуществила издание 4-х небольших выпусков, содержащих документы по этому театру войны⁴³. В отличие от «Материалов к описанию», данная публикация содержит в основном документы. Небольшие текстовые вставки служат лишь связкой для перехода от одного направления действия к другому. В отличие от публикаций по Балканскому полуострову, документы войны на Кавказе в основном относятся к боевым действиям.

Военно-историческая комиссия фактически монополизировала издание документов по русско-турецкой войне⁴⁴. Тот факт, что это был специально созданный для данной цели орган, несомненно способствовал довольно высокому профессиональному уровню всей его работы. Пози-

⁴¹ «Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре», т. II, СПб., 1904.

⁴² Там же, т. III, СПб., 1907.

⁴³ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре», вып. I—IV, СПб., 1903.

⁴⁴ Наряду с публикацией документов, непосредственно относящихся к войне, Военно-историческая комиссия осуществила два издания, содержащих крайне ценный документальный материал по русскому управлению в Болгарии: «Русское управление в Болгарии», т. 1—3, СПб., 1906—1907; «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии», вып. 1—6, СПб., 1903—1907.

тивно сказало и привлечение к участию в ее деятельности видных военных специалистов: Домонтовича⁴⁵, Войде⁴⁶, а также Артамонова, Паренсова, Свяцкого, Гудим-Левковича. Благодаря деятельности Комиссии создана возможность определить историческое место войны 1877—1878 гг. в развитии русского военного искусства. Богатый фактический материал, содержащийся в осуществленных Военно-исторической комиссией изданиях, позволяет утверждать, что русская военная мысль развивалась своим оригинальным путем, достигла ряда успехов как в области теории, так и в прикладных областях военного знания. Немаловажен и тот факт, что эти документы дают возможность оценить, каких усилий стоила России свобода, принесенная народам Балканского полуострова.

Ряд документальных публикаций был осуществлен вне рамок деятельности Военно-исторической комиссии⁴⁷. Документы охватывают период со времени российского ультиматума Турции по поводу прекращения кровопролития в Сербии (октябрь 1876) и вплоть до подписания Сан-Стефанского мира. По своему характеру данная публикация является правительственной.

Кроме того, в сборнике помещены интересные корреспонденции А. К. Пузыревского, видного военного историка и участника войны⁴⁸.

Обширный круг документальных публикаций по войне делает актуальной задачу исследования и мемуарной литературы. Привлечение мемуаров в качестве источника для исследования истории войны позволяет определенным образом скорректировать и несколько дополнить картину событий, сопоставить документальные материалы с наблюдениями непосредственных участников войны.

По своему своему характеру мемуары как исторический источник, особенно те из них, которые изначально не предназначались для опубликования, носят более откровенный, менее официальный характер.

Отечественная мемуарная литература о войне чрезвычайно обширна, она включает в себя воспоминания видного государственного и военного деятеля Д. А. Милютин⁴⁹, мемуары офицеров Генерального штаба, непосредственно принимавших активное участие в осуществлении плана

⁴⁵ Генерал Домонтович М. А.—видный военный писатель, историк, председатель Военно-исторической комиссии Главного штаба 1885—1899 гг. Автор «Обзора русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Балканском полуострове», СПб., 1900 и др.

⁴⁶ Генерал-лейтенант Войде К. окончил академию Генерального штаба. Председатель Военно-исторической комиссии Главного штаба, 1899—1908 гг. Его перу принадлежит ряд работ об управлении войсками и роли начальника в нем.

⁴⁷ «Сборник материалов о русско-турецкой войне 1877—78 гг., заключающий в себе акты предварительных дипломатических отношений. Высочайший манифест о войне, всеподданнейшие адреса, официальные телеграммы и донесения с театра войны, специальные военные сообщения, Сан-Стефанский мирный договор, иностранные политические и др. корреспонденции», т. I—IV, М., 1878.

⁴⁸ Там же, т. IV.

⁴⁹ Д. А. Милютин, Дневник, т. 1—4, М., 1947—1950.

войны по заданию штаба действующей армии,— М. А. Газенкампа⁵⁰, П. Д. Паренсова⁵¹, Д. А. Скалона⁵², боевых офицеров — начальников штабов боевых отрядов, впоследствии крупных военных теоретиков и военных историков А. Н. Куропаткина⁵³ и А. К. Пузыревского⁵⁴; воспоминания государственного деятеля С. Ю. Витте; офицеров Генерального штаба Г. И. Бобрикова⁵⁵, П. П. Карцова⁵⁶ — боевого генерала, командира одного из отрядов, форсировавших Балканы зимой. Интересны записки и мемуары офицеров родов войск, инженеров — М. Мазюкевича и В. Крепса, кавалеристов — М. Грекова и С. Полушкина и т. д.

Большую ценность для более глубокого понимания этой войны представляют воспоминания видных русских писателей, художников, врачей, участвовавших в войне, видевших лично многие события: В. В. Верещагина⁵⁷, С. П. Боткина⁵⁸, В. А. Гиляровского, А. В. Максимова, В. В. Крестовского, В. И. Немировича-Данченко⁵⁹, Е. И. Утина.

Велико значение мемуаров с точки зрения изучения проблем военного искусства, тактической подготовки и стратегических концепций. Воспоминания военных современников событий помогают осознать положительные и отрицательные, слабые и сильные стороны боевой подготовки вооруженных сил России после военной реформы, явившейся составной частью буржуазных реформ 60—70-х годов XIX столетия.

Много ценного материала дают нам мемуары для понимания того механизма, который представлял собой полевой штаб и вся система руководства боевыми действиями. По вполне понятным причинам в записках, во многом носящих личный характер, участники событий были гораздо откровенней, чем скажем, в работах по военному искусству или военной истории. Д. А. Милютин, П. Д. Паренсов, М. А. Газенкампф рисуют яркую и достоверную картину обстановки и атмосферы, характерной для «мозга армии» в ходе военных действий. Совершенно неза-

⁵⁰ М. А. Газенкампф, *Мой дневник, 1877—1878 гг.*, СПб., 1908.

⁵¹ П. Д. Паренсов, *Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба*, ч. 1—5, СПб., 1901—1904.

⁵² Д. А. Скалон, *Мои воспоминания 1877—1878 гг.*, СПб., 1913.

⁵³ А. Н. Куропаткин, *Действия отрядов генералов Скобелева в русско-турецкую войну. Ловча и Плевна*, ч. I и II, СПб., 1885.

⁵⁴ А. К. Пузыревский, *Воспоминания офицера Генерального штаба о войне 1877—1878 г. в Европейской Турции* («Военный сборник», 1879, № 1).

⁵⁵ Г. И. Бобриков, *В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг.*, СПб., 1891; *Воспоминание о Берлинском конгрессе* («Русский вестник», 1899, № 12); *Записки*, ч. 1. Эпоха 1877—1878 гг., СПб., 1913.

⁵⁶ П. П. Карцов, *Из прошлого. Личные и служебные воспоминания*, ч. 1 и 2, СПб., 1888.

⁵⁷ В. В. Верещагин, *На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г.*, М., 1902.

⁵⁸ С. П. Боткин, *Письма из Болгарии, 1877 г.*, СПб., 1898.

⁵⁹ В. И. Немирович-Данченко, *Год войны* (дневник русского корреспондента) 1877—1878 гг., т. 1—3, СПб., 1878; *За Дунаем. Война с турками за освобождение славян 1877—1878 гг.*, изд. 8-ое, вып. 1—2, М., 1907—1915.

менимы мемуары о войне 1877—1878 гг. с точки зрения воссозданий всей значительности подвига, совершенного русским солдатом.

Мемуары о войне 1877—1878 гг. дают возможность видеть ее «в лицах», а закономерности, лежащие в глубинной основе событий, проследить сквозь призму деятельности и взглядов их непосредственных участников.

Таким образом, по степени изученности война 1877—1878 гг. в дореволюционной России оказалась как бы «на особом положении». В самом деле, по обеспеченности документальными публикациями, широте исследовательского подхода, объему военно-исторической литературы положение единственное в своем роде.

1877—1878 թթ. ՌՈՒՍ-ՌՈՒՐՔԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԸ ՀԱՅՐԵՆԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԶՈԼՈՏԱՐՅՈՎ (Մոսկվա)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Սովետական պատմաբանները լուրջ ներգրտւմ են կատարել 1877—1878 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի պատմության ուսումնասիրության բնագավառում: Գիտական շրջանառության մեջ է դրվել մեծածավալ փաստական նյութ, կատարվել են կարևոր ընդհանրացնող հետևություններ, վերլուծվել են հարցերի մի ամբողջ շրջանակ, հարցեր, որոնք կապված են պատմության մեջ այդ պատերազմի տեղի բացահայտման հետ:

Սովետական ռազմապատմական գրականությունը, ռազմապատմական վերլուծության դիրքերից, քանիցս անդրադարձել է պատերազմի պատմության ամբողջական քննարկմանը: Սովետական պատմաբանների կողմից ուսումնասիրվել են ռուս հասարակության տարբեր խավերի վերաբերմունքն այդ պատերազմի նկատմամբ: Մի շարք աշխատություններում լուսաբանված են Անդրկովկասի տեղն ու դերն այդ պատերազմում:

1877—1878 թթ. պատերազմի պատմությունը լայն և հանգամանալից կերպով լուսաբանվել է նաև նախասովետական ռուսական պատմագրության մեջ: Ռուս պատմաբանների թողած հարուստ ժառանգությունը կրում է թե՛ փաստագրական և թե՛ հետադոտական բնույթ: